

Глава 10

Политическая культура

Программные тезисы

- Становление и теоретические предпосылки концепции политической культуры. Социальные и культурные начала социума. Ментальные и символические источники политической культуры. Исследования национального характера как предтеча политико-культурного понимания власти.
- Современные интерпретации политической культуры и политико-культурных объектов. Традиции и инновации в трактовке политической культуры.
- Сущность и отличительные черты политической культуры. Ценностные ориентации и коды мышления человека. Политическая культура как форма трансляции прошлого позитивного опыта общественного развития. Соотношение общенациональной и политической культур. Гуманизм политической культуры.
- Структура и функции политической культуры, ее рациональные и иррациональные компоненты. Архетипы в структуре политической культуры. Разнообразие и уровни ценностных ориентаций человека политического. Универсальные и частные параметры политической культуры.
- Базовые и специфические основания типологий и дифференциации политической культуры.
- Цивилизационные основания особенностей политической культуры западного и восточного типов. Различия в отношении людей этих формаций к власти, государству, элитам, политическому участию.
- Политическая социализация, ее сущность и функции. Основные факторы и пределы политической социализации. Агенты и этапы политической социализации. Ресоциализация.

Проблемные вопросы

1. Как обнаружить и выделить в политической деятельности государства, партии, индивида влияние культурных факторов?
2. Насколько сопоставимо воздействие на государство массовых ценностей граждан с деятельностью официальных структур и институтов власти?
3. Может ли политический диалог государства и общества выходить за рамки культуры? В связи с этим правомерны ли такие понятия, как «культура фашизма», «культура терроризма», «культура геноцида»?
4. Как соотносятся политическая культура и цивилизация?
5. Какова роль традиций и «чужого», стороннего опыта политического развития в формировании политической культуры конкретного общества?
6. Каковы перспективы обогащения российской политической культуры западными ценностями и нормами политической жизни?
7. Как можно сопоставить политические культуры разных стран и народов? Корректно ли говорить о «развитых» и «неразвитых» («слаборазвитых») политических культурах?

1. КОНЦЕПЦИИ И ТИПОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

1.1. Возникновение понятия политической культуры

В мире политики человек редко руководствуется в отношениях с себе подобными, тем более с политическими институтами, только ролевыми установками, предзаданными обществом и государством правилами и нормами поведения. Чаще всего он старается так или иначе одухотворить свое общение, надеясь и разочаровываясь, выказывая привычки и предрассудки, доверяя власти либо атакуя ее, особенно в случаях политических кризисов, выборов и т.д. Такие проявления человеческой природы не только служат одним из важнейших факторов обновления политических структур и отношений, но порой вынуждают перестраивать всю систему власти. Неудивительно поэтому, что даже одинаковые по функциям институты разных стран отличаются своеобразным стилем деятельности и развития. Сверх того, если замечено, что политическая система иногда перестраивается, значит, она — зависящая переменная, на которую влияют специфические свойства данного общества. Что же тогда является независимой переменной? Это складывающаяся веками **политическая культура**.

Во многом политическая культура каждого общества, которая сливается с подобными ей в более высокое культурное образование — цивилизацию, есть результат исторического опыта.

Интерпретация

Для исходного пояснения сложнейшего понятия политической культуры можно использовать естественнонаучный термин **континуум** (лат. *contínuo* — без перерыва продолжать), означающий в математике, к примеру, непрерывную совокупность всех точек прямой, а в физике — сплошную среду, свойства которой с течением времени постоянно изменяются в пространстве. Политическая культура — как особый пространственно-временной континуум — олицетворяет собой преемственность в историко-политическом развитии какой-либо общности и возможное распространение ее политических моделей за пределы изначальной территории.

Ученые давно осознали, что если изучать разнообразные аспекты субъективного отношения человека к политическому миру, его подсистемам, взаимосвязи людей в этой сфере с пристальным вниманием к разделяемым ими ценностям, **мифологиям***, **символам***, а также к **менталитету***

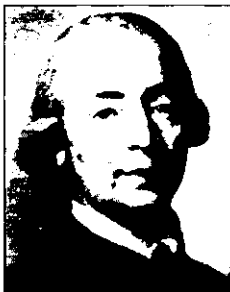
и пр., то открывается возможность глубже понять мотивацию политического поведения граждан и институтов, выявить причины множества конфликтов, необъяснимых исходя из традиционных для политики причин — борьбы за власть, перераспределения ресурсов и пр.

Глубинное измерение политического сознания, его «дно» — мифы. Неверно связывать их исключительно с «темной стороной» человеческого разума. Миф — это основа основ сегодняшней системы ценностей; он не является чем-то законсервированным, а открыт для новых пополнений.

В классической работе *«Власть и общество: структура политического анализа»* (1950) *Гарольд Лассуэлл* и *Абрахам Каплан* (1918–1993) предложили концепцию политических символов в качестве важнейшего «посредника» между целями и средствами власти.

Мифы и символы самым сильным образом влияют на специфику национального менталитета.

На протяжении всей политической истории — еще с античности — мыслители занимались разгадкой субъективного отношения человека к политике. Многие из того, что мы относим к проблематике современной политической культуры, содержалось еще в Книге книг — Библии либо описывалось философами. Размышлениям о связи между сознанием и политическим поведением человека отдали дань *Конфуций*, *Платон*, *Аристотель*, *Никколо Макиавелли*, *Шарль Луи Монтескьё*. Сам термин «политическая культура», систематизировавший исследования субъективного измерения политики, впервые был введен в научный оборот лишь в XVIII в. *Иоганном Гердером*. Теория же, предложившая изучать мир политики сквозь призму этого понятия (сейчас одно из самых продуктивных и интересных направлений политологии), сформировалась еще позднее — только на рубеже 1960-х гг. в русле западной научной традиции.

ГЕРДЕР (Herder), **Иоганн Готфрид** (1744, Морунген — 1803, Веймар) — немецкий мыслитель, теоретик литературного движения «Бура и натиск», занимавшийся философией языка, истории и культуры. Был пастором в Риге, Веймаре; друг И.В. Гёте. В зрелые годы стал одним из наиболее авторитетных интеллектуальных критиков рационализма и социально-политических доктрин Просвещения.

Автор знаменитого труда «Иден к философии истории человечества» (1784–1791), где изложил основы своего учения о прогрессе в истории, поступательном развитии человеческого рода и о последовательной гуманизации общества; а также сочинений: «Трактат о происхождении языка» (1772); «Народные песни» (1778–1779); «Еще один опыт философии истории для воспитания чело-

вечества» (1774); «Письма для поощрения гуманности» (1793–1797), где изложил историю гуманизма, и др.

Вклад в развитие политической мысли. Гердер обосновывал подход к пониманию нации как организической этнической группы, которой свойственны единство языка, культуры и «национального духа». Характер нации определяется природно-климатическими условиями и географией среды обитания, формирующими жизненный уклад и трудовые навыки людей. В языке — историческая память и опыт народа, и лишь в структуре языка можно увидеть подлинную человеческую суть. Более того, «только с речью возникает разум». Язык обладает огромной созидательной силой: «Поэт создает вокруг себя нацию... Он дает им мир, который они видят, и он влает их душами, чтобы привести их в этот мир». Каждая нация обладает «национальным духом» — источником созидательных сил. В гердеровской концепции культура — важнейший элемент «народного духа» (нем. *Volkgeist*); она отражает самосознание народа, проявляется в уважении и сохранении национальных традиций, коллективной памяти, в умении и готовности к созиданию. В поддержку политического объединения Германии Гердер распространял свои идеи о сохранении традиций и развитии национального самосознания как более важных задач, чем цели политической власти. В данной связи он сформулировал ряд проблем, относящихся к существу того, что ныне называют политической культурой (например, влияние традиций и обычаев в политике).

Позже идеи Гердера способствовали возрождению национального самосознания в раздробленной Германии первой половины XIX в., росту интереса немцев к своей истории, языку, мифам и легендам; это мировидение распространилось по всей Европе.

Предпосылками к созданию теории политической культуры стали популярные в послевоенное время исследования различных форм психической организации социальных групп в колониальных и европейских странах. Эти коллективные предрассудки, **стереотипы***, исторический опыт и другие психологические факторы жизнедеятельности людей, оказывавшие влияние на особенности и нормы взаимодействия власти (государства) и общества, обобщенно описывались в категориях **национального характера***, «национального духа», «национальной психологии», «фундаментальных ценностей народа».

Такие социально-психологические исследования политологи восприняли как потребность в более обобщенных моделях субъективных сторон политической действительности. Это оказался подлинный гуманитарный прорыв. *Габриэль Алмонд*, описывая политическую систему, выделил два уровня ее анализа: *институциональный* (вполне традиционно определяющий институты и их функции, нормы, механизмы действия государства) и *ориентационный* (выражающий особые формы отношения людей к разнообразным политическим объектам). С помощью последнего и был оха-

рактизован особый класс политических явлений — **политическая культура**, соединяющая институциональный и реальный уровни функционирования политической системы.

«□□□□ Каждая политическая система покоится на своеобразной структуре ориентаций относительно политического действия. Я счел полезным назвать это политической культурой. Есть два момента, которые необходимо отметить в связи с понятием политической культуры. Во-первых, она не совпадает с данной политической системой или обществом. Структура ориентаций относительно политики может простирается и обычно простирается за пределы политических систем. Второй момент заключается в том, что политическая культура не является тем же самым, что и общая культура.

Г. Алмонд, «Сравнительные политические системы»

1.2. Многообразие трактовок политической культуры

Политическая культура в силу множественности своих проявлений в историческом, геополитическом, этнонациональном, вероисповедном и иных аспектах очень разнообразна. К данному цивилизационному феномену вполне применимо образное выражение американского философа *Уильяма Джеймса* — «цветущая и жужжащая неразбериха». Поэтому маловероятно создание совершенно четкой и «окончательной» характеристики политической культуры. Вместе с тем для осознания понятия все-таки нужно руководствоваться некоторыми концептуальными построениями.

Самое признанное из них было предложено и более 40 лет развивалось *Алмондом*. В первоначальном виде эта модель в основном была спроецирована на изучение американской политической практики. Лишь впоследствии его соотечественники *Сидней Верба*, *Люсьен Пай* (род. 1921), *Уолтер Розенбаум*, *Рональд Инглихарт*, англичане *Ричард Роуз* (род. 1933) и *Деннис Каванах*, немецкий теоретик *Клаус фон Бейме* (род. 1934), французы *Морис Дюверже* и *Роже-Жерар Шварценберг*, другие политологи существенно дополнили учение о политической культуре, превратив его в универсальный теоретический инструмент исследования существования человека в мире политики. Несмотря на то что политическая культура связывается с наличием ценностной мотивации, верований, идеалов и убеждений, присущих *национальному характеру* и вовлекающих человека в политическую жизнь *конкретного общества*, данное понятие стало символом обобщенной характеристики всего субъективного контекста политики.

АЛМОНД (Almond), Габриэль (1911, Рокайленд, шт. Иллинойс – 2002, Пасифик-Грув, шт. Калифорния) — выдающийся американский политолог; труды которого в области сравнительных исследований политических систем и культур, а также по теории политического развития являются классикой современной политической науки. Преподавал в университетах: Йеля (1947–1951, 1959–1963), Принстона (1951–1959), Стэнфорда (с 1963) и др.; был президентом Американской ассоциации политической науки (1965–1966); лауреат премии им. Дж. Мэдисона (1981).

Автор многочисленных работ: «Борьба за демократию в Германии» (1949, соавт., ред.); «Американский народ и внешняя политика» (1950); «Соблазны коммунизма» (1954); «Политические системы развивающихся регионов» (1960, соавт., ред.); «Гражданская культура» (1963, соавт. С.Верба); «Сравнительная политология: эволюционный подход» (1966, соавт. Дж.Б. Науэлл); «Политическое развитие» (1970); «Сравнительная политология: система, процесс, политический курс» (1978, соавт. Дж.Б. Науэлл); «Гражданская культура: пересмотр концепции» (1980, соавт.); «Прогресс и его недостатки» (1982, соавт.); «Разделенная наука: школы и секты в политологии» (1990); «Плутократия и политика в Нью-Йорк сити» (1998, соавт.); «Современная европейская политика» (1999, соавт., соред.); «Современная сравнительная политология» (2000, 7-е изд., соавт.) и др.

Вклад в развитие политической науки. Алмонд принадлежит к числу классиков современной политической науки; его труды ценны для развития не только собственно сравнительной политологии и политической теории, но и всей дисциплины в целом.

Алмонд — один из самых упоминаемых авторов в современной политической науке и лидер по этому показателю в сравнительной политологии. Подробнее о концепциях и практических выводах Алмонда см. в отдельных главах этой книги.

Даже при интенсивной теоретико-практической работе политологов многих стран по тематике политической культуры вполне понятны причины незавершенности этой дискуссии и, разумеется, самой теории. В их научном споре сошлись две тенденции — к предельно широкой трактовке данного явления и к его более специализированному пониманию.

Политическая культура — это тот феномен, что задает форму выражения связи между событиями в политике и поведением индивидов как реакции на них; хотя политическое поведение индивидов и групп... — это ответ на действия официальных лиц из правительства, войны, избирательные кампании и тому подобное, оно еще в большей степени определяется тем [символическим] значением, которое

придается каждому из этих событий людьми, их наблюдающими. Можно сказать, что политическая культура — всего только проявление того, как люди воспринимают политику и как они интерпретируют увиденное.

С. Верба, «Сравнительная политическая культура»

При расширенном подходе политическая культура расценивается некоторыми теоретиками всего лишь как «новый термин для старой идеи» (*Каванах*), а концепции, отождествляющие политическую культуру со всей политической системой (например, *Дж. Ньюмен*), кажется, устраняют саму необходимость использования понятия. В противоположность таким идеям в науке постоянно развиваются подходы, согласно которым политическая культура — это *особый субъективный срез* содержания поля политики, что не позволяет сводить ее к различным субъективным состояниям; массовым настроениям, идеологиям, психическому складу нации и т.д.

Обратите внимание

Показательно, что сам Алмонд вовсе не считал политическую культуру теорией как таковой, а видел в данном понятии набор переменных, облегчающих работу исследователей по многим направлениям политологии, ибо психологическое и субъективное измерения политики могут служить объясняющими факторами. Способность самой политической культуры выступать в качестве объясняющей категории открыта для проверки (см. «*Гражданская культура*»).

ВЕРБА (Verba), Сидней (род. 1932, Нью-Йорк) — американский политолог, работы которого считаются классикой современной политической науки. Преподавал политологические дисциплины в университетах: Принстона (1960–1964), Стэнфорда (1964–1968), Чикаго (1968–1972), Гарварда (с 1972). С 1984 г. является директором Гарвардской университетской библиотеки и входит в состав совета директоров издательства «Harvard University Press». Занимал посты: вице-президента (1972–1973) Ассоциации международных исследований, вице-президента (1979–1981) и президента (1994–1995) Американской

ассоциации политической науки. Принимал активное участие в деятельности Национального исследовательского совета и Исследовательского совета по социальным наукам. В 1993 г. за вклад в развитие политической науки удостоен премии им. Дж. Мэдисона, дважды — в 1972 и 1976 гг. — удостоивался премии Американской ассоциации политической науки за лучшую книгу.

Автор многих трудов, в том числе: «Малые группы и политическое поведение: изучение лидерства» (1961); «Гражданская культура: политические ориентации и демократия в пяти странах» (1963, соавт. Г. Алмонд); «Анализ сравнительного исследования» (1969, соавт. С. Роккан и др.); «Формы демократического участия» (1971, соавт. Н. Най, Ж. Ким); «Кризисы политического развития» (1971, соавт. Дж. Коулман, Л. Най и др.); «Каста, раса и политика: сравнение Индии и США» (1971, соавт. Б. Ахмед, А. Бхатт); «Изменяющийся американский избиратель» (1976–1979, соавт. Н. Най, Дж. Петрович); «Гражданская культура: пересмотр концепции» (1980, соавт., соред.); «Равенство в Америке: взгляд сверху» (1985, соавт. Г. Оррен); «Элиты и идея равенства: сравнение Японии, Швеции и США» (1987); «Участие и политическое равенство: сравнение семи обществ» (1987, соавт. Н. Най, Ж. Ким); «Участие в Америке: политическая демократия и социальное равенство» (1987, соавт. Н. Най); «Планирование социального исследования. Научное заключение в качественном исследовании» (1994, соавт. Г. Кинг, Р. Кеохейн); «Голос и равенство: гражданский волюнтаризм в американской демократии» (1995, соавт. К. Шлоцман, Г. Брэйди).

Вклад в развитие политической науки. Верба принадлежит к числу активно работающих и авторитетных политологов (один из наиболее упоминаемых в литературе как общедисциплинарного, так и специального характера), имеющих статус интеграторов науки. Вместе с тем Верба является одним из ведущих специалистов в области сравнительной политологии и исследований политического участия.

В настоящее время в политологии сложились три основных направления в истолковании **политической культуры***. Одна группа ученых, продолжая заложенные *Алмондан* традиции и воплощая стремление к объемному пониманию предмета, отождествляет политическую культуру со *всей* совокупностью духовных явлений (*Верба* и др.) в мире политики. В этом смысле она не только поглощает целиком субъективное содержание политики, но и интерпретирует его как сугубо идеальное образование. Тем самым политическая культура как бы превращается в форму общественного сознания или психического склада, но лишенную поведенческих аспектов.

Другие политологи усматривают в политической культуре выражение **нормативных** требований (*Стивен Уайт*; род. 1945) или совокупность типичных образцов поведения человека в политике (*Джек Плейно*). В этом подходе политико-культурные явления предстают в виде некоей устойчивой, постоянно воспроизводящейся матрицы поведения человека («управленческая решетка» *Мэри Дуглас*), ориентирующей его на самые распространенные в данном обществе нормы и правила политической игры. Значит, за счет подчинения массовых действий сложившимся стандартам и формам взаимодействия общества с властью открывается возможность регулировать политические процессы.

В рамках третьего направления культура истолковывается как способ, стиль политической деятельности человека, предполагающий воплощение его убеждений, идеалов, принципов и прочих базовых воззрений в поведении, — *Иен Шапиро, Парматма Шаран, Уолтер Розенбаум*. Понимание политической культуры как системы поведенческих ценностей* раскрывает ее как совокупность наиболее устойчивых форм, «духовных кодов» политической деятельности людей, свидетельствующих о степени свободного усвоения ими общепризнанных норм и традиций государственной жизни, о сочетании в их повседневной активности и творческих, и стандартных для данного общества приемов осуществления своих прав и обязанностей и т.д.

☞☞☞ Нельзя сводить понятие политической культуры исключительно к психическим состояниям. Нужно включить в него также определенные образцы поведения. Это соответствует общему пониманию культуры, ...а также той исследовательской интуиции, которая заставляет искать устойчивые образцы поведения как важнейшие черты культуры, детерминирующие общественные и политические действия.

Е. Вятр, «Социология политических отношений»

1.3. Сущность и отличительные черты политической культуры

Таким образом, политическую культуру можно определить как *совокупность типичных для конкретной страны образцов поведения людей в публичной сфере, воплощающих их ценностные представления о смысле и целях развития мира политики и поддерживающих установившиеся нормы и традиции взаимоотношений государства и общества*.

Интерпретация

Принято считать, что самые точные знания о предмете и содержании понятий изложены в научных справочных изданиях. Раздел «Политическая культура» для «Международной энциклопедии социальных наук» (1-е изд. — 1968) подготовил *Пай*: «Политическая культура есть совокупность ориентаций, мнений и убеждений, которые придают логику и смысл политическому процессу, обеспечивают основополагающие представления и нормы, управляющие поведением человека в политической сфере. Тем самым политическая культура... — это обобщенное выражение психологического и субъективного измерения политики».

В приведенных определениях прежде всего отражена центральная роль **ценностных ориентаций личности***, представляющих особую мотивационную систему человеческого поведения.

Ценностные ориентации задают некие **коды** мышления и установки, составляющие поведенческий кодекс, т.е. своего рода *идеальный тип* политической деятельности человека. Такая система ориентаций, в своей основе достаточно строгая и определенная, должна сохранять и известную гибкость, позволяющую человеку приспособиться к текущим изменениям политической реальности.

Интерпретация

Несмотря на свою глубину и абстрактность, ценностные ориентации вполне могут быть представлены в качестве конкретных показателей человеческой активности. Вот какие операционные характеристики даст **Розенбаум** политико-культурным ориентациям:

Ориентация	Операционные определения
Политическая идентификация	Нация граждан: политические образования и группы, относительно которых индивид настроен позитивно или негативно; политические образования или группы, в которые индивид вовлечен глубже всего
Политическая вера	Готовность сотрудничать с различными группами в акциях; членство в группах; оценка деятельности группы с точки зрения того, заслуживает ли она доверия, каковы ее мотивы и т.д.
Ориентации относительно режима	Вера в легитимность режима: чувства по поводу основных политических учреждений и символов режима; включенность в политическую деятельность по поддержке или противостоянию режиму
Правила игры	Как индивид относится к высказываемым политическим мнениям; концепции политических обязательств для самого себя и для других; концепции принятия политических решений властями; отношение к политическим девиантам и диссидентам

Ориентация	Операционные определения
Правила игры	Как индивид относится к высказываемым политическим мнениям; концепции политических обязательств для самого себя и для других; концепции принятия политических решений властями; отношение к политическим девиантам и диссидентам
Политическая действительность	Вера в то, что власть ответственна за свои действия; вера в важность гражданской активности и участия в политической жизни; вера в возможность политических изменений
Политическая компетентность	Частота голосований и других типов политической активности; знания о политических событиях и их влиянии на человека; интерес к политике
Input-Output ориентация	Удовлетворенность политикой власти; знание о том, как политические требования достигают центров принятия решений; вера в эффективность «входов» и «выходов» политической системы

Однако человек не всегда имеет возможность вести себя в соответствии со своими убеждениями (например, когда пытается решить какую-то практическую задачу, требующую иного подхода, или в ситуации, когда нельзя действовать согласно собственным принципам из-за угрозы насилия). Поэтому в целом политическая культура содержит в себе противоречия между идеальными и практическими формами существования на уровне и отдельной личности, и целого государства.

«□□□□ Любая национальная политическая культура включает в себя как идеальные (императивно-нормативные) модели сознания и поведения, которые нередко закрепляются официальной идеологией, так и модели, реально действующие, вступающие порой в противоречие с официальными догмами. Например, в стране «Х» большинство граждан убеждено, что правительственные чиновники, берущие взятки, поступают дурно, а между тем взятки чиновники все-таки берут. Что же считать политической культурой данного общества: убеждения граждан или поведение чиновников? «И то, и другое», - отвечает большинство политологов, поскольку и убеждения граждан, и поведение чиновников приняли устойчивый характер и служат воспроизводству сложившейся системы политических отношений. Поэтому исследователь культуры держит в поле

внимания как идеалы, так и реальность — даже если они противостоят друг другу.

Э.Я. Баталов, «Политическая культура современного американского общества»

Ценностные ориентации позволяют человеку осознать свою идентичность (самотождественность), а значит, и отличие от представителей иной системы взглядов. На практике это проявляется в использовании людьми различных символов, закрепляющих образы и смыслы, которые знаменуют определенные политические реалии настоящего или прошлого (к примеру, красные флаги на митингах в бывших коммунистических странах).

Политические ценности, будучи по природе результатом личностного освоения мира политики, в то же время обязательно испытывают специфическое влияние общественных требований. Прежде всего это происходит на основе восприятия человеком норм политической системы, которые несут в себе не только современные требования, но и включают опыт прошлого, представленный в традициях*, обычаях, ритуалах и стереотипах деятельности.

В самом общем смысле механизм традиции, обеспечивая преемственность между прошлым и будущим, сплачивает общество в целостный организм. Именно традиции придают устойчивость политико-культурным формам деятельности людей, дают им возможность влиять на политический процесс, противостоять отрицательным тенденциям современной жизни. Воспроизводя традиции, политическая культура оформляет овладение человеком позитивным наследием, оставленным ему предшествующими поколениями.

Однако даже при тиранических режимах усвоение прошлого опыта на уровне ценностных ориентаций может происходить только на основе *свободного присоединения* к каким-то формам мышления и поведения живших ранее поколений. Диктатура способна контролировать лишь поведение, но не мысль, и потому у культуры нет никаких механизмов контроля, кроме ограничений сознания человека.

Безусловной противоположности между традицией и разумом не существует. В действительности традиция всегда является точкой пересечения свободы и истории как таковых. Даже самая подлинная и прочная традиция формируется естественным путем, ...требует согласия...[принятия]... Сохранение старого является свободной установкой ...[человека].

Х.-Г. Гадамер, «Истина и метод»

Учитывая такой характер нормативно-го влияния традиции, ценностные ориентации воплощают собой не идеальные умопостроения, а связывают личные взгляды, интересы человека (т.е. его *субъективность*) со стандартами, которые признаны данным обществом позитивными и предпочтительными. Поскольку в мышлении и поведении конкретного индивида всегда существует определенный разрыв между освоенными и неосвоенными им нормами и традициями политической игры, сложившимися обычаями гражданской активности, то у политической культуры сохраняется мощный источник *саморазвития*.

Политическая культура — органическая составная часть общесоциальной (национальной) культуры каждой страны. По мнению *Талкотта Парсонса*, общекультурные ценности ограничивают основания политической системы. В данном смысле политическая культура понимается как совокупность явлений из мира политики, содержащихся в культуре данного общества, на которые влияют характерные для него цивилизационные составляющие жизнедеятельности: религия, этнонациональный менталитет, достигнутые уровни развития науки и техники, образованности и т.д. Иначе говоря, культура в целом — это социальный контекст, внутри которого политические события только и становятся для человека понятными и вразумительными. Политика, таким образом, — средство бытия культурного языка общества, его смысловых структур, народных образов, традиций. Выражая «генетический код» народа, его дух в символах и атрибутах государственности (флаге, гербе, гимне), политическая культура своими способами содействует единению общества, обеспечивает в привычных для людей формах стабильность отношений элитарных и неэлитарных слоев.

Не бывает «хороших» и «плохих» культур, потому признание политической культуры как составной части общесоциальной показывает, что их национальные разновидности соотносятся не по типу низшая — высшая, а гораздо сложнее. В известном смысле политическую культуру США нельзя рассматривать как более высокую по сравнению, к примеру, с традиционными формами мышления и поведения какой-то африканской страны. Просто это неодинаковые политические культуры, в основании ценностных ориентаций которых заложены своеобразные механизмы гражданской идентификации, символы осознания национального единства, стереотипы отношений общества и государства. Для гуманитарно развитого человека нет высоких или низких политических культур: одна куль-

Грб СССР

тура не может быть ступенькой либо целью эволюции другой. Политическая культура — органически присущая обществу характеристика его качественной целостности.

Вместе с тем, несмотря на невозможность применения критериев одной культуры для оценки другой, политико-культурные явления все же обладают некоей ценностной определенностью. В идеале политическая культура должна включать в себя очень широкий круг **гуманистически** ориентированных ценностей (и обусловленных ими форм поведения), которые отличают разнообразие жизни конкретных обществ, слоев населения, их обычаев и традиций. Однако там, где субъект политики руководствуется идеями, пренебрегающими ценностью человеческой жизни, чувствами неприязни и ненависти, ориентируется на насилие и физическое уничтожение другого, распадается ткань и культуры в целом и политической культуры в частности. В подобных случаях в сфере политики культурные ориентиры и способы участия, ценностная обусловленность действий власти уступают место иным взаимоотношениям. Фашистские, расистские, шовинистические движения, геноцид и терроризм, оклократия и тоталитарный диктат властей не способны не только развивать, но и поддерживать культурное пространство в политической жизни. В таких условиях оно как бы сворачивается, сокращается.

Итак, если исходить из осознания нереальности построения *всех* форм участия граждан в политике на образцах культуры и действий институтов власти в соответствии с ценностной системой общества, то надо признать, что политической культуре свойственно сужение или же расширение зоны ее влияния. Поэтому в целом она не может быть универсальным политическим явлением. Но развиваясь по собственным законам, она способна влиять на политическое устройство общества, характер межгосударственных отношений и т.д.

1.4. Структура и функции политической культуры

Характер каждой политической культуры во многом зависит от ее **структуры**, которая складывается под влиянием различной способности тех или иных элементов воплощать ценностно-смысловую обусловленность активности человека в сфере политики, отражать особенности понимания им своих интересов в отношении власти, вести себя при достижении целей не только по правилам политической игры, но и творчески перестраивать приемы и способы деятельности при изменении потребностей и внешних обстоятельств.

Политическая культура — явление со сложной структурой, многоуровневое, что объясняется разнообразием ее связей с различными социальными и политическими процессами. Одни элементы отражают технологию

формирования политического поведения субъектов, другие — этапы становления политической культуры в конкретной стране, третьи — те ценности, которыми руководствуются элиты и группы электората, этносы, жители отдельных регионов.

Самоидентификация и ориентация человека в политике основаны на использовании всех его антропологических (в т.ч. мировоззренческих) характеристик. В этом смысле в политической культуре заложены **рациональные** и **иррациональные** компоненты. Если рациональные предполагают, что человек действует в соответствии со своими интересами, статусом, разумно соотносит цели и средства их достижения, то наличие неотрефлексированных (неосознанных) компонентов ориентации человека в политической сфере связано с его эмоционально-чувственным восприятием мира, некритическими **архетипами*** мышления, воспроизводством предрассудков, предубеждений и т.д. Присутствие в сознании иррационального, задающего собственную, нередко искаженную логику поведения людей, сильно затрудняет объяснение процессов формирования и функционирования политической культуры.

Интерпретация

Известный британский теоретик **Майкл Оукиотт** (1901–1990) в книге «*Рациональность в политике*» (1962), которую часто цитируют политологи, предложил новаторское для того времени истолкование рационального подхода к политическому мышлению, поведению и действиям. Он утверждал: «Большая часть политической активности человека состоит в том, чтобы отдавать под трибунал своего интеллекта социальное, политическое, правовое и институциональное наследие общества; остальное — это рациональное управление с помощью контроля «разума» над обстоятельствами. Для рационалиста ничто не имеет ценности в силу только самого факта существования ...на протяжении многих поколений... Рационалист признает лишь сознательно производимые изменения, оттого легко ошибается, отождествляя привычное и традиционное с неизменным. Это хорошо видно на примере рационалистической установки по отношению к традиции в мышлении. И речи не может быть о сохранении и обогащении такой традиции, ибо и то, и другое предполагает покорность. Традиция эта должна быть уничтожена, и на ее месте рационалист создает нечто по своему выбору».

Обратите внимание

Весьма влиятельная в социальных науках *феноменологическая школа* (основоположник — австро-американский философ **Альфред Шюц**; 1899–1959) считает рациональность не объективной характе-

ристикой поведения человека, а субъективным и чисто ситуационным явлением. Используя это исходное положение, ученые данного направления *Нитер Бергер* (род. 1929), *Морис Натансон* (род. 1924) и др. внесли солидный вклад в изучение динамики субъективных представлений в ходе формирования политических явлений, в описание типических мотиваций и личностных типов в политических действиях.

В качестве основы строения политической культуры в науке, как правило, рассматривают **ориентации** на политическую систему и образующие ее части. В классической форме вопрос о структурировании ценностных воззрений человека поставил *Алмонд*, выделив в своем определении политической культуры (оно приведено выше) *познавательные* (понимание состава политической системы, ее основных институтов, механизма организации власти); *эмоциональные* (чувства к тем, кто обеспечивает функционирование политических институтов и, по мнению людей, олицетворяет собой власть), а также *оценочные* (суждения, опирающиеся на ценностные критерии) элементы.

В свою очередь *Розенбаум* предложил распределять политические ориентации по следующим блокам: 1) относительно *институтов государственного управления* (включая нормы, символы, действия официальных лиц), а также «входов» и «выходов» *политической системы (режима)* в целом (оценки различных требований к власти, ее решений и эффективности их реализации); 2) относительно «*других*» в мире политики, в т.ч. самоидентификация (осознание принадлежности к нации, государству, партии и др.), политическая вера (т.е. убежденность в позитивных/негативных последствиях действий связанных с человеком иных людей), субъективные предпочтения в плане правил политической игры и доминирующего правопорядка; 3) относительно собственной активности с оценкой своей политической компетентности (уверенность в способности реально влиять на институты власти).

Структурирование политической культуры возможно и с учетом различий в значении и роли ценностей для формирования политической деятельности человека. Здесь выделяются мировоззренческие, гражданские и политические ориентиры. Ценностная ориентация человека на **мировоззренческом** уровне встраивает представления о политике в его индивидуальную картину мира и восприятие жизни. Выработка политического мировоззрения заставляет людей соотносить свои моральные представления (о добре и зле, смысле жизни) с особенностями политики, определять ее место в достижении их главных жизненных целей. В рамках **гражданских** ориентиров человек осознает собственные возможности как участника публичных отношений, где действуют некоторые органы и институты (судеб-

ные. государственного управления и пр.), влияющие на осуществление его прав и свобод. На уровне **политических** представлений человек формирует свое отношение к практике конкретного правительства, партий, официальных лиц и т.д.

Такое распределение ценностей показывает, что на каждом уровне у человека могут складываться разные мнения о политических явлениях, а это обуславливает и внутреннюю противоречивость политической культуры как таковой. Из опыта хорошо известно: отношение к конкретным событиям обычно изменяется значительно быстрее, чем мировоззренческие принципы, следовательно, восприятие новых целей и ценностей, переосмысление истории и сама ориентация в политическом пространстве осуществляются весьма рассогласованно. Значит, почти каждая разнородность политической культуры обладает внутренней *неравновесностью*, потому стремление к большей ее целостности — постоянная проблема политико-культурного развития.

Типичный способ выявления структуры политической культуры — различение ценностных ориентиров и способов политического поведения в зависимости от принадлежности людей к социальным, этнонациональным, демографическим, территориальным, конфессиональным, ролевым (элита и электорат) и другим группам. Тем самым политическая культура предстает как совокупность **субкультурных*** образований, характеризующих наличие у их носителей существенных (и несущественных) отличий в отношении к власти в целом, государству, правящим и оппозиционным партиям, в способах политического участия.

Данный подход позволяет увидеть, что в конкретных странах наибольшим политическим влиянием могут обладать религиозные (в Северной Ирландии и Ливане), этнические (в Азербайджане) или элитарные (в переходных обществах) субкультуры. В этом смысле самые важные элементы субкультурной дифференциации политической культуры — характеристики лидеров и элит, показывающие их способность к выражению интересов граждан, эффективному управлению и укреплению легитимности власти.

Политическая культура как специфический круг явлений оказывает реальное воздействие на политический процесс, динамику изменений в сфере государственной власти, качество и состояние акторов. Ниже дан перечень ее наиболее устойчивых **функций** в политической жизни, связанных с различными направлениями влияния на власть.

— *Идентификация* раскрывает постоянную потребность человека в понимании своей групповой принадлежности, в определении приемлемых для себя способов участия в выражении и отстаивании интересов данной общности.

– *Ориентация* характеризует стремление человека к смысловому ото-бражению политических явлений, пониманию собственных возможностей при реализации прав и свобод в конкретной политической системе.

– *Предписание* (программирование) выражает приоритетность каких-то ориентаций, норм и представлений, обуславливающих направленность и границы человеческого поведения.

– *Адаптация* передает потребность человека в приспособлении к изменяющейся политической среде, условиям осуществления его прав и властных полномочий.

– *Социализация* проявляет обретение человеком определенных навыков и свойств, позволяющих ему реализовывать в той или иной системе власти свои гражданские права, политические функции и интересы.

– *Интеграция* (дезинтеграция) обеспечивает различным группам возможность сосуществования в рамках данной политической системы, сохранение целостности государства и стилистики его взаимоотношений с обществом.

– *Коммуникация* показывает уровень взаимодействия всех субъектов и институтов власти на основе использования общепринятых терминов, символов, стереотипов и других средств информирования и общения.

В различных исторических условиях — чаще всего при нестабильных политических процессах — некоторые функции политической культуры могут сворачиваться и даже прекращаться. Например, при кризисе (экономическом, социальном, политическом) значительно снижается коммуникативная способность норм и традиций государственной жизни, в результате чего неизбежно обостряются споры между различными общественными группами по поводу правительственного курса. В переходных процессах нередко возрастает способность политической культуры к разложению (дезинтеграции) формы правления либо институтов, которые основаны на непривычных для населения целях и ценностях.

1.5. Типология политических культур

В ходе своего исторического развития разнообразные сообщества выработали множество типов политической культуры, каждый из которых отражает преобладание в стиле поведения людей определенных ценностей, норм и стереотипов, форм властвования и взаимоотношений с правителями, а также иных элементов, сложившихся под доминирующим воздействием особых географических, духовных, экономических и прочих факторов.

В основании типологии политических культур могут быть различные факторы: специфика разнообразных политических систем (*Гарри Экстайн*); своеобразие стран и регионов (*Алмонд, Верба*); виды ориентации граждан в

политической игре, в частности нравственно-этические, индивидуальные, традиционные (*Дэниел Элейзер*: 1934–1999): открытость (дискурсивность) или закрытость политических ценностей к межкультурным контактам (*Шварценберг*); внутренняя целостность культурных компонентов (*Каванах*); идеологические различия (*Ежи Витр*); общекультурные поведенческие особенности человека (*Дуэлас*); отличия в деятельности элитарных и неэлитарных слоев и т.д.

Широкую известность в науке получила классификация политической культуры, предложенная *Алмондом* и *Вербой* в одном из важнейших трудов мировой политологии «Гражданская культура» (1963). Анализируя и сопоставляя основные компоненты и формы функционирования политических систем Англии, Италии, ФРГ, США и Мексики, они выделили три «чистых» типа политической культуры: **приходская**, или **парокиальная** (англ. parochial, от гр. paroia – около, возле, oikos — место обитания, домохозяйство; иначе — *местечковая, патриархальная*), для которой характерно отсутствие интереса людей к политике, знаний о политической системе и существенных ожиданий от ее функционирования; **подданическая** (англ. subject), где сильна ориентация на политические институты, но невысок уровень индивидуальной активности граждан; **партиципаторная**, или **участническая** (англ. participant), отражающая заинтересованность граждан в политическом участии и проявление ими соответствующей активности.

Дэниел ЭЛЕЙЗЕР (1934, Митсеполице – 1999, Иерусалим) – выдающийся исследователь федерализма, автор ряда известных работ по политической культуре.

Интерпретация

Вот как *Розенбаум* характеризует типологию *Алмонда* и *Вербы*:

Типы политкультур	Типы ориентаций			
	Система как объект в целом	Input аспекты	Output аспекты	Индивид как активный участник
Парокиальная	0	0	0	0
Подданическая	1	0	1	0
Партиципаторная	1	1	1	1

На практике данные типы политической культуры взаимодействуют между собой, образуя *смешанные* разновидности с преобладанием тех или иных компонентов. Причем самой массовой и одновременно оптимальной с точки зрения обеспечения стабильности системы властвования является синтетическая **гражданская культура***, где доминируют подданные установки и активные формы участия людей в политике.

«□□□□ Гражданская культура — это смешанная политическая культура. В ее рамках многие граждане могут быть активными в политике, однако многие другие играют более пассивную роль «подданных». Еще важнее тот факт, что даже у тех, кто активно исполняет гражданскую роль, качества прихожан и подданных не полностью вытеснены. Роль участника просто добавляется к тем двум ролям. Это означает, что активный гражданин сохраняет свои традиционалистские, неполитические связи, равно как и свою более пассивную роль подданного.

Г. Алмонд, С. Верба, «Гражданская культура»

Принимая во внимание то, что люди неодинаково осваивают ценности и нормы, присущие различным сообществам, политологи выделяют **консенсуальную** и **поляризованную** политические культуры. Консенсуальные культуры характеризуются значительной степенью сплоченности граждан вокруг ведущих ценностей, целей государства и общества. Поэтому здесь, как правило, высока и лояльность граждан к правящим кругам, политическим ориентациям режима. При поляризованном типе сложившиеся в обществе субкультуры отличаются очевидным несопадением базовых ценностей и ориентиров политической деятельности населения (расколом горизонтально расположенных субкультур), элиты и электората (разрывом вертикальных субкультур). В странах с многосоставной политической культурой обычно отсутствует согласие между группами граждан относительно целей общественного развития, методов реформирования, моделей будущего.

Поскольку степени взаимонепонимания различаются в зависимости от страны, в рамках поляризованной культуры выделяются и особые подтипы. Например, в **сегментированных** (разделенных) культурах все-таки существует определенный консенсус относительно самых основных — национальных — ценностей. Вместе с тем здесь местная лояльность нередко преобладает над национальной, слаба действенность правовых, легитимных процедур, распространено весьма сильное недоверие социальных групп друг к другу, а приходящие к власти правительства нестабильны и недолговечны. Сегментированные политические культуры характерны для переходных обществ или тех государств, где идет процесс нацисобразования на базе основного этноса. Такому подтипу куль-

туры присущи солидная доля апатичных и отчужденных от власти групп населения, острые политические дискуссии о целях и способах общественных преобразований.

С учетом большой роли политических институтов в воспроизводстве образцов мышления и поведения различают также **официальную** (поддерживаемую государством) и **реальную** культуры (воплощающую ценности и соответствующие им формы практического поведения значительной части населения). Так, в ряде стран Центральной и Восточной Европы, где идеи социализма внедрялись под давлением государства, при первых же демократических преобразованиях («бархатных революциях») официальные приверженности сразу уступили место действительным ценностным ориентирам граждан.

В то же время типы политической культуры определяются и на более общих основаниях, указывающих на универсальные черты разнообразных стилей политического поведения людей в тех или иных странах. К примеру, ученые отмечают существование **рыночной** (где политика понимается как разновидность бизнеса и рассматривается в качестве акта свободного обмена деятельностью граждан) и **элитарной** (государственнической) политических культур (с главенствующей ролью государственных институтов в организации политической жизни и определении условий участия в ней индивидов). В научной литературе встречается разделение на **традиционную** (соответствующую аграрному этапу развития общества), **модернистскую** (развивающую свои традиции и ценности на основе индустриального способа производства) и **постмодернистскую** (формирующую нормы исходя из доминирования *постматериальных* ценностей, качественного повышения политической роли электронных СМИ, новейших информационных технологий властвования) разновидности культур.

Ценности, присущие современным политическим культурам, внимательно изучает **Рональд Инглхарт**.

ИНГЛХАРТ (Inglehart), **Рональд** (род. 1934, Милуоки) — американский социолог, специализирующийся на исследованиях ценностных изменений (включая *постматериализм*) в современных обществах; является членом редколлегии ряда специализированных журналов, в том числе «*Всемирные обзоры ценностей*» (с 1988); «*Международный журнал общественного мнения*» (с 1988) и др. С 1985 г. занимает должность программного директора Центра политических исследований Института социальных исследований

при Университете шт. Мичиган, а также является профессором политической науки этого университета.

Автор книг: «Тихая революция. Изменение ценностей и политических стилей в западных обществах» (1977); «Политическое действие. Массовое участие в пяти западных демократиях» (1979, соавт. С. Барнс, М. Каазе и др.); «Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе» (1990); «Изменение ценностей в глобальной перспективе» (1995, соавт. П. Абрамсон); «Траектория Северной Америки: социальные институты и социальные изменения» (1996, соавт. Н. Невитт, М. Базанес); «Модернизация и постмодернизация. Культурные, экономические и политические изменения в 43 обществах» (1997) и др.

Вклад в развитие политической науки. В центре научных интересов Инглхарта — ценности и ориентации человека в изменяющемся мире. Его работы основаны на огромном эмпирическом материале (данные «Всемирных обзоров ценностей» и обзоров Евробарометра) по более чем 40 странам с населением около 70% от общемирового, собираемом с начала 1970-х гг., что позволяет представить картину не только собственно изменений мироотношений (ценностных систем) людей в конце XX в. («ценностный синдром Постмодерна»), но и сделать глобальные обобщения относительно социальных, экономических и политических трансформаций, а также статистически подтвердить (или опровергнуть) некоторые гипотезы, например, о кроссуровневых связях между демократией и культурой, индивидуальными предпочтениями (микроуровень) и демократическими институтами (макроуровень анализа) и т.п.

2. ОСОБЕННОСТИ ЗАПАДНЫХ И ВОСТОЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КУЛЬТУР

В содержательном отношении существуют и самые общие критерии типологизации политической культуры, заданные спецификой цивилизационного устройства особых полумиров — Запада и Востока (либо Севера и Юга), ценности и традиции которых формируют основы почти всех ее видов.

Идеалы и нормы политической культуры **западного** типа воплощают ценности гуманизма, человеческой свободы, плюрализма мнений и убеждений. Они базируются на *индивидуализме* как мировоззренческой и поведенческой позиции, когда абсолютным приоритетом обладают самоценность человека, его личная свобода и автономия, ответственность за собственное благополучие и долг перед государством. В политику такие принципы привнесла философия так называемой **laissez-faire***, для которой право — важнейший инструмент властвования, формирующий его стиль, гарантирующий самоопределение личности, развитие свободного рынка и статус госу-

дарства как нейтрального, подчиненного гражданскому обществу органа регулирования. Этот философский подход предполагает широкий идеологический и политический плюрализм, выборность представителей всех ветвей и уровней власти при систематическом контроле общественности за ними, наличие механизмов, уравнивающих различные элитарные группировки и центры власти.

Интерпретация

Какие особые черты политической культуры западного типа связаны с европейской традицией? По мнению польских политологов *М. Доброчинского* и *Я. Стефановича* (см. их книгу «Самостоятельность Европы», 1979), это: признание цельности человека как личности и члена общества; размещение индивида в центре системы ценностей; олобрение стремлений к свободе и благополучию, развившихся в комплексе прав человека; управление, сформированное на началах представительства, и гуманные правовые системы; высокий статус социальной организации; понимание взаимодействий людей между собой и с государством в качестве факторов, поддерживающих и развивающих общекультурные ценности; неторизм как ощущение потребности преемственности совместно с изменениями; разделение светской и религиозной культур при их взаимном контакте.

Ориентируясь на рациональную организацию политики, эти идеалы и принципы воплощали ценности политического диалога, достижения компромисса и уважения к партнеру. С течением времени такой подход помог превратить политический мир Запада из сферы борьбы непримиримых ценностей и целей в пространство прагматичного согласования интересов, где главное место заняли институты и структуры центристского, умиротворяющего и стабилизирующего толка.

Формирование подобного рода идей и отношений восходит к полисной организации власти в античной Греции, предполагавшей обязательность участия граждан в решении общих вопросов, а также к римскому праву, утвердившему суверенитет личности. Это в совокупности способствовало последовательному повышению значения личности в политической жизни общества, установлению гражданского контроля над государством. Огромное влияние на содержание западной политической культуры оказали ценности христианства, прежде всего протестантского и католического вероучений. Очевидна также особая роль философии как самоценной духовной силы, воплощавшей критическое отношение и к социальной действительности, и к религиозной картине мира. В обладающей такими основами западной политике соперничество за власть пони-

мается как игровая конкуренция, благородное соревнование, а не драматическая конфронтация.

Экономическим фундаментом западного образа жизни стал индустриальный тип производственных отношений, который вместе с духовным влиянием католицизма и особенно протестантизма утвердил важнейшие принципы политического взаимодействия. Для человека греко-латинской формации базисом его мировоззрения стало понимание труда как залога жизненного успеха, рациональное восприятие жизни, идея состязательности, стремление к прогрессу. «Трудись и преуспеешь», «соревнуйся и прославишься» — вот этические нормы, которые господствуют в отношениях государства и общества, продолжают двигать развитие цивилизации Запада, заставляют его постоянно совершенствовать производство, обуславливают рост благосостояния живущих там людей.

В силу таких особенностей цивилизационного развития ценностные ориентации политической культуры Запада прежде всего выражают понимание самодостаточности человека для осуществления власти и взгляд на политику как на разновидность конфликтной, но вполне рационально организованной деятельности, когда люди выполняют различные роли и функции. Государство в западной традиции издавна воспринимается в качестве института защиты прав и свобод человека, поддерживающего его социальные инициативы. В итоге это обусловило развитие демократической формы власти, позволило западным странам гибко адаптироваться ко многим вызовам времени, разумно решать конфликты и использовать такие достижения для все большей консолидации социума.

Обратите внимание

Сугубо рациональный подход к пониманию политики при всех своих плюсах вносит и известную противоречивость в общекультурные основания западного человека. Русский культуролог *П.Е. Астафьев* писал: «Человек греко-романской культуры стремится и всегда готов организовать, огресталлизовать в твердых, точно определенных формах всякое движение, всякое стремление своей души: не только мотивы сословных и экономических различий, но и человеческое братство, и любовь, и уважение. Для него понятен и почти привлекателен даже вопрос регламентации, квалификации нравственности, ...чтобы нравственные мотивы действовали в душе по общим правилам, в точно определенных формах» (цит. по: *«Отечественное наследие»*, 1992).

Восточные политико-культурные нормы и традиции были предопределены особенностями жизнедеятельности общинных структур аграрных социумов Азии, на которые воздействовали ценности арабо-мусуль-

манской, конфуцианской и индо-буддистской культур. Базовые ориентации людей из этой части мира формировались под влиянием принуждающего (почти всегда силового) господства над обществом властвующих групп, главенства коллективистских форм организации частной жизни, а также при подавлении централизованными структурами условий для индивидуальной предпринимательской деятельности, т.е. для развития частной собственности. Безраздельное верховенство религиозных доктрин, воплощавших не только сакральные идеи, но и предписывавших принципы морали, права, социальных и политических концепций, привело к тому, что в восточных странах вероучения фактически поглотили критицизм светской философской науки.

Разрешение конфликтов в таких условиях предусматривает не привлечение юридических документов, а апелляцию к моральному авторитету властителей, начальников, вообще всех старших. Поэтому этической нормой политической культуры восточного типа стали обычай, а не закон, мнение руководства, а не конституция. Длительное закрепление патриархально-клановой структуры общества определило довольно низкие, слабые позиции человека в сравнении с общиной и особенно государством. Статус человека зависит от его полезности для конкретного социума. Поэтому на Востоке властвование и политика в целом издавна воспринимаются как сфера деятельности героев, выдающихся людей.

Данные обстоятельства утвердили в качестве основных ценностных ориентаций восточной политической культуры: убеждения в необходимости обязательного посредника (гуру, учителя, старшего) между простым человеком и властью; понимание политической власти как области божественного правления; исключение свободы, плюрализма, состязательности из мира политики; признание главенствующей роли элит при отсутствии не только намерений, но и потребности в контроле за их деятельностью; предписание человеку сугубо исполнительских функций. Неудивительно, что такое толкование ценностей предопределило изоляцию верхов от низов, патернализм, авторитарные (порой деспотические) тенденции, упрощенные формы организации власти и политических отношений.

Противоположность базовых ориентиров западного и восточного типов выражена и устойчива; ее не снимают даже серьезные политические преобразования. И только в ряде государств удалось добиться некоего синтеза этих видов политической культуры. Пример здесь — Япония, где политические последствия послевоенной оккупации США, ее технологический прорыв в группу ведущих индустриальных держав мира позволили внести в японскую культуру значительное число либерально-демократических ценностей и образцов поведения граждан. Весьма интенсивное взаимодействие Запада и Востока влияет и на политическую жизнь стран, занимаю-

щих средннее геополитическое положение (Россия, Казахстан и др.), - здесь формируется своеобразная *синкретическая* (гр. *synkretismos* - соединение) культура, сочетающая ценности и способы политического участия граждан западного и восточного типов.

Интерпретация

Своей концепцией «столкновения цивилизаций» *Сэмюэл Хантингтон* предложил новую парадигму (объяснительную модель) для теоретического исследования и прогнозирования миропорядка на рубеже XX и XXI вв., тем самым бросив вызов многим устоявшимся представлениям о характере глобальных противостояний. Это едва ли не самая оригинальная научная концепция последних десятилетий XX в., в которой сделана попытка дать общую картину мира. Вот выдержки из ответа Хантингтона своим критикам (статья «*Если не цивилизации, то что? Парадигмы мира после холодной войны*», 1993): «Парадигма единого мира, где уже сложилась или скоро возникнет универсальная цивилизация, нерасальна. Очевидно, что ныне люди обладают, как и обладали в течение тысячелетий, общими чертами, которые отличают их от других существ. Эти черты всегда были совместимы с существованием множества очень разных культур. Довод о том, что сейчас появляется универсальная культура либо цивилизация, принимает разные формы, но ни одна из них не выдерживает даже беглого анализа... хотя бы потому, что только всемирная власть способна создать всемирную цивилизацию... Говорят также, что модернизация и экономическое развитие способствуют усилению однородности и порождают общую современную культуру, схожую с той, что существует на Западе в текущем столетии. Ясно, что современные урбанизированные, богатые, промышленные общества наделены общими чертами, которые отличают их от отсталых, аграрных, бедных, неразвитых обществ. В современном мире большинство модернизированных обществ составляли западные. Но модернизация не равнозначна вестернизации... Предположение Запада, что по мере модернизации другие народы станут такими же, «как мы», — это частица западного высокомерия, иллюстрирующего столкновение цивилизаций».

Таким образом, качественные характеристики мировых цивилизаций Запада и Востока предопределили столь специфические основания политических культур относящихся к ним стран, что трудно предугадать, когда может произойти их сближение, и вероятно ли оно вообще.

3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ

Становление политической культуры представляет собой непрерывный процесс отбора человеком ценностей и поиска соответствующих им моделей поведения. Темп и характер обновления политической культуры обусловлены, в частности, естественноисторическим ходом развития общества и индивидуальным приобщением к складывающимся в нем нормам, традициям, стереотипам, причем люди это делают избирательно. Однако подобная стихийность дополняется сознательными усилиями различных политических институтов и сил — государства, партий, общественных движений, которые стремятся укоренить в сознании граждан собственные подходы и идеи, формы взаимоотношений с властью. Синхронизация сознательных усилий и текущей политики складывается природно, образуя тот исторический фон, который сопутствует жизненному пути каждой личности, ее адаптации в политическом пространстве.

Живущий в данном обществе человек неизбежно формирует свою систему ценностных ориентаций, постепенно осваивая требования статусного поведения, доминирующие культурные нормы и другие стандарты участия в политике. В широком плане этот политико-культурный процесс называется *политической социализацией**. Его сложность и противоречивость предопределяют неравномерность воспроизводства и развития политических традиций общества, его способности к принятию новых ценностей и стандартов, устойчивость перед внешними влияниями.

Если человек не способен свою ценностную систему и модели политического поведения привести в соответствие с доминирующими в данном обществе, он нередко лишается не только возможности адаптации в политической сфере, но и использования имеющихся социальных механизмов для эффективного отстаивания собственных интересов.

Освоение политических ценностей, традиций, образцов поведения, ролевых ожиданий и прочих элементов политической культуры может быть ограничено только продолжительностью жизни человека. Это *двуединый* процесс. Восприимчивая оцни идеи и навыки, люди способны поступиться другими ориентирами, избирать новые для себя способы общения с властью, нормы и ценности. Влияние общества на политические качества индивида неизбежно обусловлено его внутренними убеждениями и верованиями.

Современный человек, как правило, чуток к внешним воздействиям, а его способность воспринимать принятые социумом ценности и стандарты поведения прежде всего зависит от набора знаний, умений, привычек, субъективного состояния и выполняемых в политике ролей — понятно, что лидер и рядовой избиратель вряд ли могут руководствоваться одними образцами политического поведения. В то же время сам процесс приобщения

к культурным эталонам осуществляется на основе восприятия примеров действия, типичных вариантов мышления и поведения. включения **личности*** во взаимодействие с определенными институтами, согласия с авторитетными для общества ценностями и т.д.

В данном смысле постоянными спутниками человека, в значительной мере определяющими его возможности к усвоению и эффективному воплощению культурных образцов, являются **агенты социализации***, через деятельность которых преломляется влияние всех внешних факторов.

Авторитет и эффективность влияния каждого из этих агентов зависят от многих причин, но прежде всего от возраста, внутреннего состояния, уровней образованности и развития самосознания человека, интенсивности его вовлечения в социальные и политические процессы, характера выполняемых там функций, а также цивилизационных и исторических условий общественного бытия. Например, в традиционных социумах сильнее влияние семьи, вообще ближайшего окружения человека, а также церкви. В государствах современного типа более выражен авторитет образовательных и коммуникативных структур, которые включают массовый опыт в выработку индивидуальной картины мира, в значимой степени формируя элементы надличностного видения человеком политической жизни. На этапах зрелого Модерна (или Постмодерна) люди остро ощущают воздействие тех норм и ориентаций, которые порождены эффектом гиперреальности (в виде образов, задаваемых рекламой, телевидением, образцами экспериментального моделирования мира средствами искусства).

Приоритет каких-то агентов, сочетание их друг с другом, характер целенаправленного влияния на человека существенно разнятся в зависимости от того, что (или кто) именно обладает более высокой эффективностью в социализации — государство, общество, отдельная социальная группа. Государство формирует взаимодействие всех агентов в рамках так называемого **генерализированного (обобщенного) потока социализации**, ориентированного на формирование лояльности людей к правящему режиму, на усвоение ими ценностей господствующих политической культуры и идеологии, поддержание доминирующих стандартов политической игры. В целом такое воздействие неминуемо связано с распространением **конформистских** настроений, поощрением политической пассивности, консервативных убеждений.

Интерпретация

Философ-психоаналитик Э. Фромм писал в своей знаменитой книге «Здоровое общество» (1953) о **конформизме** (лат. conformis - подобный) и об эффективности агентов социализации так: «Первый из

аспектов, достойных рассмотрения, — отношение человека к *власти*... В XVIII–XIX вв. для западного общества было характерно смешение «рационального и иррационального авторитетов» — «*авторитетов явных*. Вам известно, от кого (или от чего) исходят указы и запреты: от отца, учителя, хозяина, короля, чиновника, священника, Господа Бога, закона, осознанных моральных норм. Разумны эти требования и запреты или нет, строги или снисходительны, подчиняюсь ли я им или восстаю против них, — я всегда знаю, что существует авторитет, знаю, кто он, чего хочет и каковы последствия уступчивости или сопротивления с моей стороны. В середине XX в. изменился характер авторитета; это уже не явный, а *анонимный, невидимый, отчужденный* авторитет. Требование исходит не от личности, не из идеи, не из нравственного закона. И тем не менее мы подчиняемся ему так же либо даже больше, чем подчинялись бы люди в обществе с высокой степенью авторитарности... Конформизм — вот тот механизм, при помощи которого властвует анонимный авторитет. Мне следует делать то, что делают все, значит, я должен приспособиться, не отличаться от других, не «высовываться». Мне надо быть готовым измениться в соответствии с изменениями образца и желать этого... Никто не властен надо мной, кроме стада, частью которого я являюсь и которому, тем не менее, подчинен».

В то же время множество социальных групп, обладающих особым взглядом на политические реалии, по-своему выстраивает взаимодействие тех или иных агентов, придает им специфическую направленность, стремясь в духе собственных воззрений повлиять на личность и способы ее включения в политику. Такого рода активность социальных групп и стоящих за ними институтов, ассоциаций, субкультурных норм и идеалов способствует возникновению в обществе разнообразных *сопоставительных потоков социализации*. Независимо от того, что каждый из них несет свои нормы, ценности и программу приобщения индивида к политическим ролям, все они конкурируют не только друг с другом, но и с государственными структурами.

Итак, индивид формирует свои взгляды, предпочтения, отношение к политике на пересечении этих соревнующихся процессов, стремящихся отстоять собственные приоритеты в толковании ценностей и поведенческих стандартов. Это показывает, что политическая социализация всегда существует как совокупность конкретных механизмов обучения человека способам политического участия, складывающимся на совершенно определенной политико-культурной основе.

Открытые контакты человека с разными групповыми культурными нормами обуславливают те или иные его предпочтения, расположенность и восприимчивость к конкретным ценностным ориентирам и т.д. В силу

этого менее значимые либо малопrestiжные, по другим причинам неприемлемые для человека ценности политической культуры могут отражать тенденцию к **десоциализации** (лат. de- — приставка, обозначающая отмену, движение вниз). Кроме того, стихийные воздействия на человека (особенно негативные) делают актуальной проблему «эффектов социализации», в частности, когда надо справиться с его отклоняющимся (девиантным) поведением.

В настоящее время политическая социализация личности показывает, что индивидуальное освоение ею ценностно-нормативного политического опыта не может замыкаться рамками одной страны, тем более при интенсивно развивающемся информационном общении (в т.ч. через Интернет), постоянном культурном обмене между государствами и цивилизациями. Сегодня важно признать: характер и уровень социализированности человека не могут оставаться неизменными на протяжении его жизни и подвержены постоянным, в т.ч. качественным, преобразованиям. Выделение **первичной** и **вторичной** стадий политической социализации дает возможность учесть такие трансформации личности в соотношении со всей продолжительностью ее жизни.

Первичная социализация — это начальное (обычно с 3–5 лет) восприятие еще маленьким человеком политических категорий, которые постепенно формируют у него избирательно-индивидуальное отношение к явлениям политики. Особенности данной стадии состоят в том, что ему приходится адаптироваться к политико-культурной системе, еще не понимая ее сущности и значения. В то же время вторичная политическая социализация характеризует тот этап деятельности человека, когда он освоил приемы переработки информации и осуществления ролей, способен противостоять групповому давлению, индивидуально пересмотреть идеологические позиции, переоценить культурные нормы и традиции. Главное здесь так называемая **обратная социализация (ресоциализация)**, характеризующая влияние самого человека на отбор и усвоение знаний, норм, приемов взаимодействия с властью. В силу этого вторичная социализация выражает непрерывную самокоррекцию человеком своих ценностных представлений, предпочтительных способов политического поведения и мировоззренческих принципов.

Вопросы для семинарского занятия

1. Чем политическая культура отличается от других понятий, раскрывающих субъективное содержание политики?
2. Каковы сущность и основные структурные элементы политической культуры?

3. Каким образом можно типологизировать политическую культуру?
4. В чем состоят особенности политических культур Запада и Востока?
5. В чем проявляется специфика влияния политической культуры на разнообразные политические процессы?
6. К какому из типов политических культур вы отнесли бы Россию?
7. В чем состоят особенности, каковы факторы и направления развития современной российской политической культуры?
8. Какое влияние на российскую политическую культуру оказывают ценности православной, мусульманской и других религий?
9. Какие политические субкультуры российского общества существенно воздействуют на демократический транзит?
10. Как влияет глобализация на развитие национальных политических культур?
11. Чем отличается политическая социализация современной молодежи от аналогичных процессов в 1970–1980-х гг.?

Тексты

- Алмонд Г. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций. — *Антология мировой политической мысли*. — Т. 2. — М., 1997.
- Боднар А. Политическая культура общества и ее обусловленности. — *Политология вчера и сегодня*. — М., 1990.
- Далтон Р. Дж. Сравнительная политология: микроповеденческий подход. — *Политическая наука: новые направления*. — М., 1999.
- Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества. — *Полис*. — 1997. — № 4, 5.
- Лосев А.Ф. *Философия. Мифология. Культура*. — М., 1991.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? — *Полис*. — 1994. — № 1.
- Almond G.A. The Intellectual History of the Civic Culture Concept. — Almond G., Verba S. *The Civic Culture Revisited: An Analytic Study*. — Boston, 1980.

Дополнительная литература

- Ачария Б., Чаморро С.М. *Особенности воздействия политической культуры на политическую систему общества*. — М., 1998.
- Баталов Э.Я. *Политическая культура современного американского общества*. — М., 1990.
- Гельман В.Я. *Политическая культура, массовое участие и электоральное поведение*. — *Политическая социология и современная российская политика*. — СПб., 2000.

- Данилевский Н. *Россия и Европа*. — М., 1991.
- Левадный Н.П., Ушков А.М. *Политические культуры Запада, Востока и России в историческом сопоставлении*. — М., 1995.
- Лотман Ю.М. *Беседы о русской культуре*. — Спб., 1994.
- Мельвиль А.Ю., Никитин А.И. Ростки новой тражданской культуры? — *Полис*. — 1991. — № 2.
- Назаров М.М. *Политическая культура современного российского общества*. — М., 1997.
- Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология* (ред. В.Л. Иноземцев). — М., 1999.
- Пивоваров Ю.С. *Политическая культура пореформенной России*. — М., 1996.
- Политическая культура: теория и национальные модели* (ред. К.С. Галжиев). — М., 1994.
- Салмин А.М. Религия, плюрализм и генезис политической культуры Запада. — *Ретроспективная и сравнительная политология*. — М., 1991.
- Соловьев А.И. Политическая культура: проблемное поле метатеории. — *Вестник МГУ. Сер.12. — Политические исследования*. — 1995. — № 2–3.
- Соловьев А.И. От трансформации стандартов политической культуры к реформе институтов власти. — *Власть*. — 1999. — № 11.